

Пальцы постепенно сжимались, а от холода в глазах Пэй Чжэна захватывало дух.

Ци Чанъи немного испугался, но не посмел больше прятаться, позволив своему дыханию немного сбиться.

Пэй Чжэн пристально вглядывался в невинное лицо перед собой, как будто смотрел на другие фигуры сквозь него.

- Хм...

Ци Чанъи сдерживал слезы и не мог удержаться от всхлипываний.

Пэй Чжэн пришел в себя и медленно ослабил свою силу, но его рука по-прежнему лежала на шее и не убиралась.

Светлая и хрупкая кожа была очень чувствительной, и после того, как он только что сильно ущипнул ее, на ней осталось несколько ослепительно красных следов.

Ци Чанъи было явно не по себе, но, взглянув на лицо Пэй Чжэна, он осторожно пояснил:

- Брат Пэй, я от тебя не прятался.

- Ну что ж, - глубоким голосом ответил Пэй Чжэн, некоторое время ощупывая пальцами его шею:

- Больно?

Видя, что Пэй Чжэн больше не сердится, Ци Чанъи прикоснулся к его шее и глупо утешил его:

- Уже не больно, брат Пэй знает, что я могу терпеть боль.

У Пэй Чжэна потемнело в глазах, а снаружи раздался шум - это прибыл вызванный паланкин.

Ведущий носильщик не решился войти без разрешения и, стоя у дверей дворца, сказал мягким и женственным голосом:

- Господин Пэй, прибыл паланкин, прошу вас.

Пэй Чжэн легкомысленно ответил, спокойно ожидая, пока люди, находящиеся во дворце, выйдут, и шум снаружи прекратится.

Ци Чанъи по-прежнему тактично сидел за столом и недобро поглядывал на Пэй Чжэна.

Старший брат Пэй очень красив: высокая переносица, тонкие губы, брови-мечи и глаза-звезды на фоне нескольких прядей черных волос у висков, черный халат, расшитый сложной вышивкой, и он стоит, возвышаясь в лунном свете. Как бог.

В отличие от женственной внешности Ци Чанъи, красота Пэй Чжэна полна соблазнительной ауры.

Паланкин все еще ждал за дверью, и они не могли выйти друг за другом.

Встав между ног Ци Чанъи, Пэй Чжэн принялся расстегивать халат и сразу же накинул его на грудь покорно сидящего. Широкий халат закрывал лишь половину тела сидящего перед ним человека.

Ци Чанъи лежал на плечах Пэй Чжэна, позволяющего ему обнимать себя, его ноги мягко опускались по обе стороны от тела.

Пэй Чжэн отнес его к двери, похлопал маленького человечка по рукам:

- Спрячь ножки.

Ноги Ци Чанъи обхватили тонкую и узкую талию Пэй Чжэна и скрылись под халатом.

Пэй Чжэн на мгновение остолбенел, затем открыл дверь и вышел, держа на руках человека, как будто не осознавая этого, расслабленно и комфортно.

Несколько человек, стоявших на стуле у входа, не осмелились поднять головы, услышав шаги, и даже дыхание их стало немного слабым, из опасения, что кто-нибудь случайно спровоцирует этого человека.

Пэй Сян Дацюань был властным человеком, завоевавшим Священное Сердце, и его жестокие и грубые методы показывали, что его существование важно. Хотя другие люди при дворе были недовольны тем, что он делал в течение долгого времени, у них не было возможности убрать его. Ведь император всегда отдавал предпочтение именно ему.

Только когда Пэй Чжэн сел в паланкин, евнухи вздохнули с облегчением и понесли их в банкетный зал.

Пэй Чжэн сидел на мягкой кушетке, слегка откинувшись назад, маленький человечек на его груди по-прежнему лежал тихо, неподвижно, как послушный белый кролик.

- Неужели тебе так удобно? - раздался низкий и немного сдавленный голос, Ци Чанъи повернул голову и посмотрел на него, по глупости не расслышав двусмысленности в его словах, только понял, что уголки его губ приподнялись в чистой улыбке.

Настроение брата Пэя часто бывает неопределенным и труднодостижимым, но сейчас он казался необычайно мягким.

Ци Чанъи энергично кивнул.

<http://bllate.org/book/13039/1150341>